

НЛО

СБОРНИК НАШИХ ЛУЧШИХ ОПУСОВ

декабрь 2020 г.

Фото с межмузейной выставки. Автор Прокудин М.

Юные журналисты - победители регионального конкурса «Дети XXI века о детях войны» и участники краевой межмузейной выставки «Тыл - наша линия фронта».

<https://ok.ru/altairregion22>

https://vk.com/proktdety21veka?z=photo-96923182_457243428%2Fwall-188311688_114

Фото Прокудин М.

«С началом Великой Отечественной войны в каждой советской семье резко изменилась жизнь. И коснулась она не только взрослых отцов, ушедших на фронт, материей, оставшихся в одиночку со своими детьми и вынужденных взвалить на свои плечи не только маленьких детей, но и всю ношу домашнего хозяйства, а также груз тяжелой мужской работы на предприятиях, в сельском хозяйстве.

Пришлось стать взрослыми в один день совсем еще маленьким детям.

Какие воспоминания хранит память тех самых, маленьких детей, которые узнали для себя новое, страшное слово - «ВОЙНА»?

Работы наших юнкоров расскажут об этом...»

Мария Рудакова. Интервью для «Радио России. Алтай». Фото Прокудин Макар.

«Меня удивило то, в каких деталях очевидцы помнят военные события. Я не помню, что было 5 лет назад, а это прошло уже 75 лет...» (Мерц К.)

«Я получила много полезного и интересного от общения, узнала то, что не читала ни в одной книжке...» (Родина Ж.)

Все собранные учащимися воспоминания хранятся в интерактивной экспозиции Алтайского государственного краеведческого музея.

«Современным детям очень трудно сейчас осознать, что каждый день это была борьба ...с голодом, холодом» (Наталья Вакалова, директор краеведческого музея)

Если бы захотели почтить минутой молчания каждого ребенка войны, то человечеству пришлось замолчать на 25 лет. Вдумайтесь в эти цифры: каждый день теряли 9168 детей, каждый час - 382 ребёнка, каждую минуту - 6 детей, каждые 10 секунд - 1 ребёнок.

Фото Прокудин М.

Дети войны-детям XXI века

Вероника Цыганкова

Нина Михайловна Артемьева (Кравченко) человек с непростой судьбой. Ее детство прошло в годы Великой Отечественной Войны. Побывав у нее в гостях, я узнала, как жили в Тюменцевском районе в то время. С большой гордостью она рассказала о своем отце, защитнике отечества.

Было ли детство в войну?

Жарким воскресным днем 22 июня 1941 года тюменцевцы собрались на гулянье в роще «Густое». Коллектив Дома культуры и художественной самодеятельности подготовили выступление к празднику. Все наслаждались столь прекрасной погодой. В семье Кравченко особенно любили такие дни. Вместе они грелись под ласковым солнцем на лужайке около дома. На таганке варилось что-то вкусненькое, и казалось ничто не сможет омрачить этот день.

Война. Страшная весть о начале войны пришла из города Барнаула. Вместо гулянья на площади был митинг, а вместо радости воцарилось горе.

Когда началась война, маленькой Нине было всего

восемь лет.

Но, не смотря на возраст, девочка трудилась наравне со всеми. В тылу никто не сидел без работы. Осенью ребяташки вместе со взрослыми с восхода солнца до поздней ночи собирали колоски на полях. Летом всей семьей заготавливали кизяки, выполняли план по сдаче

молока, учились выживать на картошке. Но обо всем по порядку.

В сентябре школьники не учились, а трудились на полях. Собирали колоски, очищали зерно для хлеба. Спали в бригаде: на нарах колхозники, под ними дети. Даже на секундочку представляя, что испытывали замерзшие и голодные ребята, по телу пробегает дрожь.

Как только за канчивались

полевые работы, дети шли в школу. Нина всегда училась на одни пятерки и старалась не пропускать занятия. Большой честью, вспоминает наша героиня, было донести сумку учителя до школы. Каждый ученик с нетерпением ждал своей очереди. Даже, болея свинкой, Нина ходила в школу. Любовь к школе она пронесла через всю жизнь, став в будущем учителем Тюменцевской средней школы.

Больше всего в памяти у нашей героини осталось заготовление кизяков. Кизяки-это навоз, смешанный с соломой, используемый для отопления. Сначала навоз перетапывали и выкладывали в формы, затем давали

Семья Кравченко, 1936г. Из архива Артемьевой Н.М.

Нина (справа) с сестрой Ольгой, 1940г. Из архива Кравченко Н.М.

просохнуть со всех сторон. «Мы выходили с ведрами в поле, где паслись лошади, навоз собирали прямо руками. Кизяки я делала в большом деревянном корыте, перемешивала руками навоз с сухой травой. Руки, ноги после этих кизяков- желтые, сморщенные еще недели две!» После полного высыхания такие кирпичики выкладывали пирамидкой, и тогда начиналось самое интересное: в ней делали окошечко и проходик, рвали какие-нибудь цветы и получался свой собственный магазинчик. В таком магазине любили играть дети того времени.

Мы привыкли, что лето- это пора отдыха и безделья. Но что было в сороковые? Вся семья целое лето трудилась на огороде, собирала грибы, ягоды, сладкий камыш. Нина из тех детей, которые выросли совсем не на мясе и хлебе. Помимо огорода, была еще одна забота- доводить план по сдаче молока. Семья Кравченко, по тем временам, была обеспеченной. Они имели в хозяйстве корову-корову, молоко которой сдавалось на масло для всего села. Совсем худо было в тех семьях, кто лишен был этого, они вынуждены побираться. «На маслозаводе было очень вкусное масло, что они туда добавляли? Ароматное такое, как они его делали?»- вот сколько вопросов к маслу того времени. Может, оно было совсем обычное, но знали бы вы, какую радость им доставлял столь редкий деликатес. Ведь питаясь картошкой да ее очистками, дети были рады любому разнообразию.

Когда заходят разговоры о матери у Нины Михайловны, сразу меняется настроение. Больше всего

рассказчица вспоминает о маме с невероятной грустью. «Когда был страшный голод, и хлеба давали со спичечный коробок на всю семью, в нашем случае из пяти человек, (мать, бабушка, брат, сестра и сама Нина Михайловна), мама резала его на четыре части, а сама не ела, отговариваясь тем, что не любит хлеб. Вот такая святая ложь». Мать воспитывала своих детей всеми силами, старалась заменить им отца. Она всегда следила за тем, чтобы у детей не было вшей и болезней, поддерживала уют в доме и не давала пасть духом.

Еще одно незабываемое впечатление было вызвано подселением в дом Кравченко депортированных ленинградцев. «На постой к нам поставили мать с дочкой, мы комнату им оставили с кроватью, диваном, а сами на полатах. Помимо положенного пайка, мы давали им молоко. Измождённые ленинградской блокадой, простывшие в долгой и трудной дороге, люди сильно болели. Как только Ленинград освободили, они сразу же уехали»,- вот как это вспоминает сама Нина Михайловна.

«Когда кончилась война, все плакали, толи от счастья, толи от горечи потери отцов и мужей. Как войну встретили, так и победу. Конечно, наше детство уже не стало прежним. Стали восстанавливать сельское хозяйство, поднимать целину. Но в нашей памяти навсегда остался тяжелый след войны...»

С глубокой печалью Нина Михайловна вспоминает о своем отце, который отдал свою жизнь за спасение Родины.

Конвертик сахара

Михаил Акимович Кравченко родился в 1904 году в Украине, на хуторе Нетяжино Черниговской области. В Житомире закончил сельскохозяйственный техникум и получил специальность «агроном – табаковод». В 1932 году, будучи уже женатым, с семьей переезжает на Алтай. Сначала они жили в деревне Сычевка Смоленского района. Это малая родина Нины Михайловны, там она родилась. В 1937 году Михаила Акимовича направили заведующим райземотделом в Тюменцевский район.

Это был человек разносторонних интересов. Он прекрасно пел, декламировал стихи и прозу, участвовал в художественной самодеятельности, играл в различных спектаклях, сочинял стихи, содержал пчел.

Михаил Акимович очень любил свою семью, и все время проводил вместе с ними. Детей он учил читать и писать. Нередко брал девочек с собой в командировку. Посидеть в телеге на сене и послушать

папины рассказы о жизни и о природе, что может быть лучше?

На фронт Михаила Акимовича взяли только в августе 1942г. Отправлен он был под Ленинград.

Сначала в связисты, а потом на оборону артиллеристом. Каждую свободную минуту старался писать своим родным. Писал он каждому лично, так же и получал ответ. В одном из посланий он прислал конверт, зашитый нитками по краям, в котором был сахар, сахар! Голодный сорок третий, прорыв блокады Ленинграда.

Только представьте, как он любил свою семью. В следующем письме он пишет: «Ниночка, я сегодня получил твоё письмо, в котором ты сообщила, что вам доставили мой сахар. Я очень рад, что вы ели и вспоминали меня. Сегодня я высылаю еще

35 граммов сахара». «Такой голод на фронте, а он нам сахар высылает...»,- говорит Нина Михайловна.

Михаил Кравченко умер

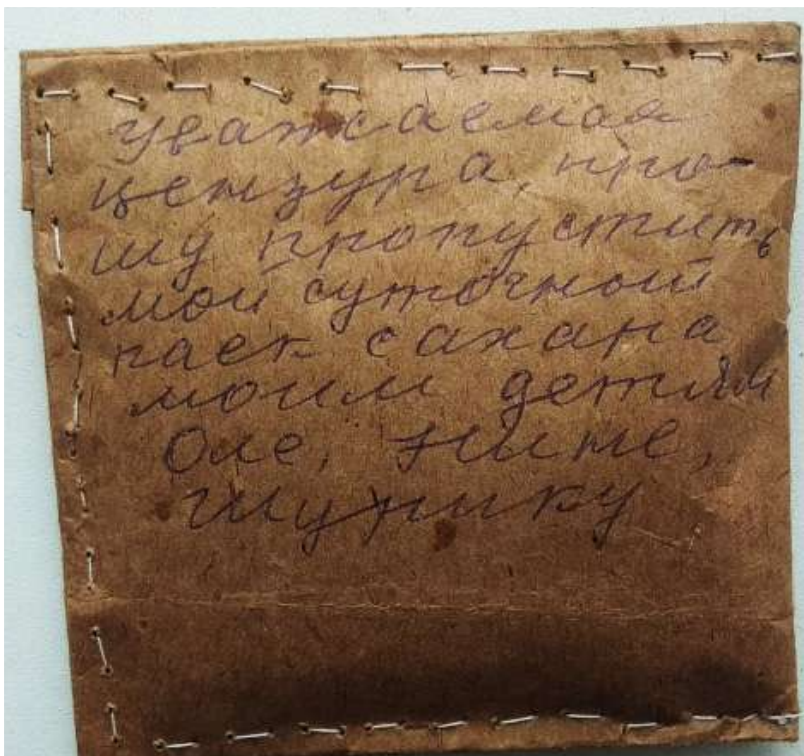
подробности. А потом пришла похоронка и медаль «За оборону Ленинграда».

Похоронен Михаил Акимович Кравченко, защитник Ленинграда, в братской могиле в городе Пушкин.

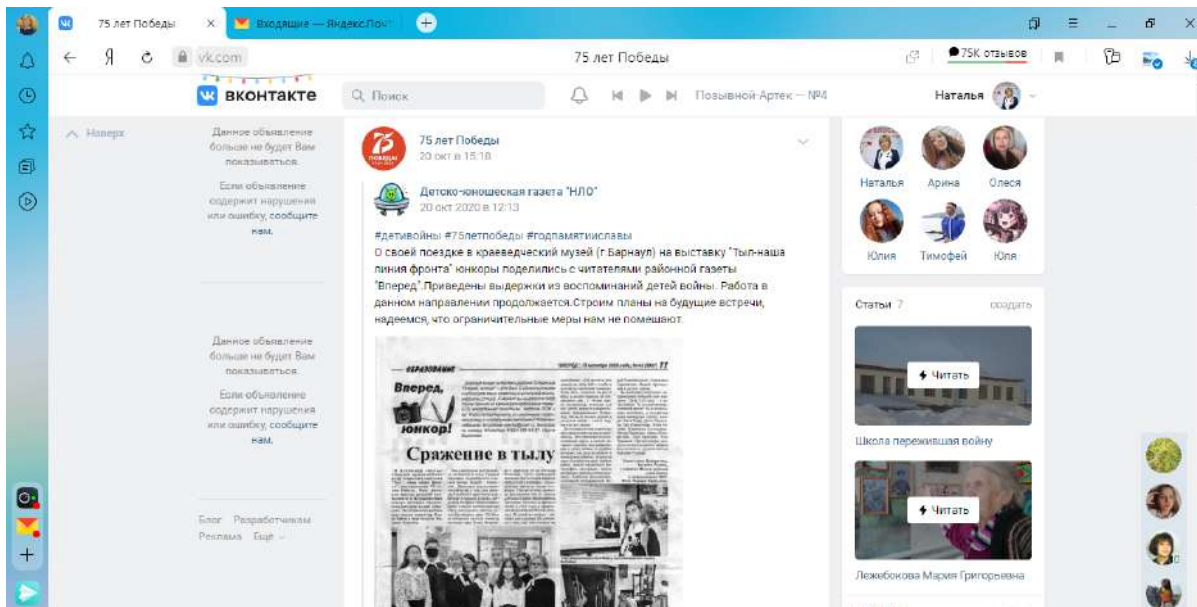
Михаил Кравченко выполнил свой долг. Он до последней минуты жизни сражался с врагом и, как и обещал родным, победил. Его письма родным поддерживали их, давали ощущение, что отец всегда рядом с ними. Но он учил их терпеливо переживать невзгоды. Боль потери была велика.

Как далеко от нас те страшные события. Как глубоко они в памяти наших прабабушек и прадедушек. Я надеюсь, что наше поколение не услышит взрывов мин и свиста пуль. Пусть у нас будет только мирное небо над головой.

Конверт с сахаром. Фото автора.

Наше сообщество в ВК. Скрин сделан Н. В. Руденко

Слава Богу - выжили!

Великая Отечественная война стала одним из важных событий 20 и 21 вв., явлением, которое с большим трудом далось советскому народу. Сейчас, в мирное время мы с гордостью вспоминаем подвиги своих дедов и прадедов, но иногда забываем о тех, кому на долю выпало страшное детство-о детях войны. Я поговорила с ребенком войны Домниковой Любовь Федотовной.

- Любовь Федотовна, какого Вы года рождения?

Я с 1937. Когда началась война, мне было 4 года.

- Помните ли Вы начало войны?

Помню. Помню, как отца забирали на фронт. В этот день мама, как обычно, готовила ужин. Папа работал на мельнице. Когда он пришел домой, как сейчас помню, отвернулся, сбросил слезу и сказал: «Меня забирают на войну». Мы заплакали, а он продолжил: «Нечего плакать, нужно идти Родину защищать». На следующее утро мы его проводили.

- Чем Вы занимались в военные годы?

Нас, ребятшек, в детский сад водили, тогда он назывался «ясли». Там мы пасли кроликов, доили овец. Потом нас покормят, кто поменьше,

Когда стали старше, работали на покосе. В основном работали ребяташки, мужиков мало было.

- Сколько у Вас человек было в семье во время войны?

Отца и брата забрали на войну, а нас осталось восемь, пятеро детей, две бабушки и мама.

- Как Вы питались?

Питаться, конечно, нечем было, как в войну, так и после нее. Но у нас корова была, а значит и молоко было. Да и картошка всегда была. Вот так и жили. Слава Богу выжили.

- Любовь Федотовна, спасибо Вам за интересную беседу.

Фото из личного архива Л. Ф. Домниковой

того спать уложат, а мы идем за рощу пшеницу полоть. Пололи руками, было чисто-чисто.

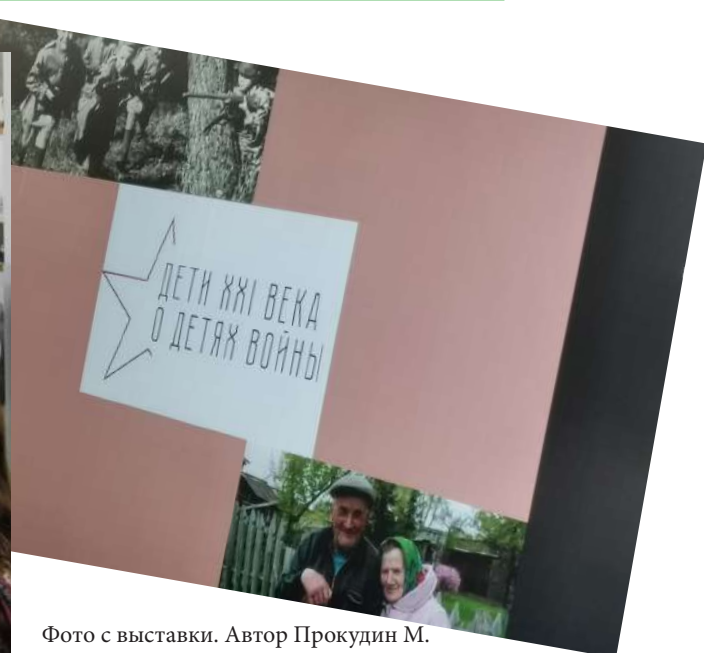

Фото с выставки. Автор Прокудин М.

Суровая школа выживания

Екатерина Трыкина

Из воспоминаний Марии Григорьевны Лежебоковой.

Фото автора

- Здравствуйте, представьтесь пожалуйста.

- Здравствуйте, меня зовут Лежебокова Мария Григорьевна, мне сейчас 87 лет.

- Где Вы жили, когда началась война?

- Я жила в селе Старо-Барнаулское, оно было Павловского района, потом стало Топчихинского. Село было расположено в лесу, рядом речка Барнаулка протекала.

- Помните ли Вы начало войны?

- Помню. Помню что гонца присылали из Топчихинского района, помню как провожали всех, но как отца провожали - не помню, потому что я у бабушки тогда жила.

- На какие работы Вас привлекали до и во время войны?

- Работали мы на турнепсе, на покосе, на свекле. Одно время меня даже на комбайн посадили,

месяцев, когда отца взяли на фронт.

- Чем родственники во время войны?

- Бабушка умела ткать. В доме был самодельный станок ткацкий, и она на нем ткала половики, полотна. Умела вязать неводы. Из города привозили бумагу цветную, и она делала веночки. Мама уезжала в Барнаул, курсы кройки

и шитья прошла, для себя шила и для людей. Шила только белыми и черными нитками. Шила костюмы, одинаковые юбку и кофту, мужские штаны, рубашки. Помню, одному парню цветную рубашку сшила.

- А кем работали родственники?

- Дед работал помощником священника, окончил какие-то краткосрочные курсы, приехал, стал священником, был им совсем немного. Тётя работала медицинским работником.

Мама одно время работала почтальонкой, она разносила письма и деньги.

- Были ли в вашем селе депортированные?

- Да, из Ленинграда, с одной семьей мы даже подружились. Калмыки ещё были, прежде чем к ним пойти, мы всей деревней тёплые вещи им собирали. Мы их обучали русским словам, а

Фото из личного архива М. Г. Лежебоковой

Фото автора

они нас своему языку.

- Какие болезни были самыми распространёнными во время войны?

- Малярия была, я ей тоже болела долго и тяжело, тогда дедушка вернулся и ухаживал за мной, может быть благодаря ему я и выжила.

- Где брали игрушки?

- Мячик высылали резиновый, вот мы им играли, делали еще мячики из шерсти. У нас были две игрушки, сделанные давно, конь и утка деревянные. А так кукол из тряпок делали. В лапту играли, в ножичек играли.

- Какие праздники отмечали?

- Пасху отмечали обязательно, Рождество. Бабушка куличи пекла. Еще отмечали Великую Октябрьскую революцию.

- Как боролись с нательными насекомыми и вшами?

- Блохи были, брали полынь на пашне и под постель ветки полыни клали. А против вшей гребень использовали. Никаких не было дезинфицирующих средств.

- Были ли знахари, целители?

- Костоправ была, старушка. К ней ходили вывихи лечить, на краю деревни жила.

- Были ли у вас медицинские учреждения?

- В нашем селе не было, в соседнем селе доктор был. Когда я ногу повредила, поехали к этому доктору, он дал желтую жидкость, чтобы смазывать рану, так я все лето на одной ноге проскакала.

- А как Вы ногу повредили?

- Я, десятилетняя девчонка, колола дрова, поскользнулась и по ноге попала. Ногу мне перевязали тряпками и на печи я дожидалась маму с работы. Она меня отвезла к доктору. На ноге до сих пор остались следы.

- Посещали ли Вы школу?

- Да, в школу пошла я с 8 лет, нас тогда не записывали, сами приходили. Школа была небольшая, классная комната одна была. Первый, третий класс с утра учился, а второй, четвертый - с обеда, потом менялись..

- Чем питались во время войны?

- Огородом питались, в речке рыбы было полно, я удочкой ловила. Затируху варили, в лесу ягод много было.

- Как Вы узнали об окончании войны?

- Мы в школе были, нас на линейку выстроили, и директор нам объявил. Кто радовался, кто плакал. Нас домой отпустили. У одной девочки был красный платок, мы привязали на палку, и с флагом пошли через лес, домой, четыре километра шагали.

- Какое Вы получили образование и профессию?

- Образование 10 классов, учительский институт, полное высшее образование. Учитель русского языка и литературы 5-8 классов. Работала много, большой стаж.

- Спасибо большое за беседу.

Фото автора

Детство Веры

Евгения Родина

Свой подвиг в годы войны совершил каждый ребёнок – несмотря на голод и страх, дети продолжали учиться, отправляли посылки на фронт, работали в полях, тяжким трудом приближая Победу.

О жизни тыла в годы войны глазами ребёнка поделилась своими воспоминаниями жительница села Тюменцева Вера Филипповна Переверзина. Небольшой домик по улице Советской встречает теплом и уютом. Хозяйка была немного взволнована, когда я пришла к ней в гости, но охотно рассказала о своей жизни.

Вера Филипповна – личность в районе уважаемая. Много лет посвятила работе с детьми: трудилась воспитателем, учителем, была секретарем партийной организации. Воспитала двух дочерей, внуков, а теперь помогает растить правнуков. Рассказывая о своем военном детстве, она не стесняется набежавших слез – до сих пор эти воспоминания тревожат сердце женщины. Иногда, призналась собеседница, эпизоды из детства приходят во сне.

Когда началась Великая Отечественная война, Вере, в девичестве Овчинниковой, вот-вот должно было исполниться семь лет. Родилась она в 1934 году, в поселке Красный Алтай Тюменцевского района. Сегодня на карте района этого населенного пункта уже нет, и Вера Филипповна с горечью вспоминает небольшой аккуратный поселок, его жителей. Кроме Веры у родителей – Филиппа Федоровича и Анны Михайловны было еще четверо детей. К тому же, в

небольшом домике, вместе с семьей Овчинниковых жили, оставшиеся с началом войны сиротами, трое племянников Анны Михайловны.

« В июне 1941 года мы с мамой отправились в гости к тетке – маминной сестре в Томск, - вспоминает Вера Филипповна. – Побыли несколько дней и отправились обратно. Добирались парходом. Подплывая к Камню-на-Оби, помнится мне, пассажиры переговариваются, волнуются, некоторые плачут. Отчетливо помню, что погода в эти

Фото автора

моменты стояла беспокойная: ветер нагонял волны, пасмурно. «Мам, ну что люди плачут-то? Не потонем мы, скоро приплывем», - твердила я. «Война, доченька, началась» - ответила мама. В её голосе была тревога...»

По приезде в поселок, началась мобилизация. Мужчины отправлялись на фронт. Врезались в память маленькой Веры стоны, крики, причитания женщин и детей, которые отправляли мужей и сыновей воевать. Так сложилось, что отец Веры Филипповны для фронта был признан не годным из-за глухоты на одно ухо, но с главой семейства все равно пришлось попрощаться – отца отправили работать сталеваром на завод в Свердловск.

Отец, Филипп Федорович

Вот так началась война. В жизни детей особенно ничего в первое время не изменилось: босоногие, чаще всего голодные, они искали пропитание, много работали и иногда играли. То, что война – это боль и ужас – детям стало понятно с приходом похоронок. «Крики в деревне стояли истошные, - рассказывает

Вера Переверзина, - Почтальона боялись, как огня. Вот, показался он с сумкой – все в оцепенении: «Кому похоронка?». Закричит одна женщина, которая получила плохую весть, следом из жалости подхватывает другая, третья, четвертая – и так весь поселок воеет. А представьте, что творилось с детьми? Мы от этого крика ужаса натерпелись за войну, страшно вспоминать». Настоящего хлеба, по словам Веры Филипповны, они не видели. Лишь изредка мать, (она работала на ферме), приносила с работы несколько кусочков. Есть матери хотелось и самой, и нужно было накормить голодных ребятишек. Вкус этого хлеба, так редко попадающего в детские ладошки, казался невероятным, волшебным. Воспоминания о нём особенно яркие. Приносила мать и вести о войне – радио в поселке не было, а на ферму приезжали люди из райцентра, иногда привозили газеты, рассказывали, что по радио говорят.

Зимой в одной из избышек поселка становилось многолюдно. Здесь собирались женщины и дети. Топилась печь. Бабушки, матери пряли пряжу, вязали теплые вещи для фронта, общались. То затягивали протяжные грустные песни, то, чтобы взбодриться, поднять себе и друг дружке настроение, запевали веселые. А дети, сбившись в кучку, затевали свои нехитрые игры, читали книги, старшие помогали теребить шерсть. Свет, излучаемый

Фото автора

Переверзина В.Ф. Платок 40-х гг 20 в.

самодельной горелкой, сооруженной из стеклянной баночки, картофельного кружка сверху и смоченной в жире тряпочке-фитиле, был тусклым, но его хватало, чтобы озарить небольшое пространство, рассмотреть буквы в книгах. Вера Филипповна помнит старые книжечки с короткими сказками, которые заботливо раздавала ребятишкам школьная учительница Анна Абросимовна Казанцева. Постепенно начинало морить в сон, сказки заканчивались, да и женщины, порядком уставшие от монотонной работы, уже не разговаривали – завершали вязание или шитье. Вскоре разбрелись по домам.

Зима – суровая, снежная, казалось, длилась целую вечность. Голод – был постоянным спутником детей. И если весна, лето были, как раздолье для ребятни, которые в поисках пропитания, по выражению Веры Филипповны «паслись, как телята» на лугах, поедая траву, ягоды, то поздняя осень и зима были настоящим

испытанием. Вареная картошка, пареные репа, морковь, свекла – были привычными в рационе детей. Ближе в весне, отелившаяся корова, давала молоко. Это было спасением для многодетной семьи. Большим бедствием для ребятишек были вши, клопы, которых вывести было просто невозможно. Одежду валяли в снегу, а после стирки пропаривали над печкой, чтобы хоть как-то избавиться от мучивших малышей насекомых. Сколько радости было для детей, когда на лугах, в лесах, по берегам рек появлялась трава: щавель, медунки, пучки, камыш, шмерда. В каждой поросли съедобна была либо сердцевина стебля, либо цветочки или листья. Травы эти ребятишки знали наизусть, и какая часть в ней съедобна: вершок или корешок. Слабый сладковатый вкус травы давал ощущение сытости. Даже лебеда была для детей источником питания. Ее срывали, укладывали в чугунок и немного варили, забеливали молоком. Блюдо это, по рассказам Веры Филипповны, пусть и ненадолго, но перебивало голод.

Поля с пшеницей, которые выращивались для фронта и казавшиеся для детворы бескрайними, строго охранялись, и не дай Бог попасться наворовстве колосков. Но эти хлебные просторы, как магнит притягивали голодных ребятишек. Такой случай однажды произошел и с Верой.

Однажды с ребятами они решили нашелушить зерна из колосков, договорились делать все тихо, чтобы никто не заметил. Немного в рот, чуток – в карман. Вкуснота! Приятная сытость от разжеванных зерен разливалась во рту.

Вера уже представляла, как дома они растолкут хлебные зерна, сварят кашку... Свист, окрики прервали эти мечты о сытости – объездчик! «Петька, ложись!», - успела крикнуть Вера младшему брату. Да что там, охранник полей был верхом на лошади и хорошо приметил стайку ребятни – он приближался, как грозная туча. С поля и до самого дома гнал он детей огромным бичом. Земляная пыль, поднималась от его мощных ударов, куски травы взлетали в воздух. Щелкающий звук от взмахов хлыста наводил страх, ужас. Детей объездчик не ударял, но и того хватило, что бежали ребятишки, погоняемые страшным бичом с полей до самого дома. Маленький Петька, загнанный до полусмерти, так и свалился в заросли травы близ дома. Весь день, постанывая от бессилия, голода, сорвавшегося мероприятия, мальчишка пролежал в своем убежище. Вечером мать, придя с дойки, спохватилась: «Верка, а где это у нас Петька?! Заигрался что ли?». Вера, предчувствуя гнев матери за украденные колоски, с поникшей головой пробубнила: «Да там он, в траве»... Изможденного, и с кусанного комарами Петьку поздно вечером затащили в дом. Влетело тогда ребятам крепко. Но Вера Филипповна до сих пор считает, что было это заслуженно – нельзя брать

чужого. Случай этот «воспитал» на всю жизнь.

Рабочих рук в поселке не хватало, поэтому дети, подростки становились полноценными тружениками: пололи, поливали огороды, пшеничные поля, собирали ягоды и грибы, заготавливали кизяки, полынь, делали много другой работы. Видя мою вопросительную реакцию на слово «кизяки», Вера Филипповна тут же объяснила, что это спрессованные и высушенные лепешки навоза, которые использовались как дрова. Их «месили» в каждом дворе по очереди – сегодня у себя, завтра у соседей. Отапливали контору, школу и дома.

Однажды на поле, куда ребятишек разных возрастов, вооруженных вилами, граблями послали сжигать солому и старую траву, произошел случай. Внезапно поднявшийся ветер, образовал огненное кольцо. Трава горела, огонь полстлупал все ближе. Завизжали.

Фото из личного архива В. Ф. Переверзиной

Переверзина В.Ф. 50-е гг 20 в.

обнялись ребятишки, сбившись в плотную кучку. У некоторых уже обгорели челки, ресницы. Неподалеку работали женщины. Спасла ребят из огня баба Дуня Дьячкова, каким-то образом потушила огонь в одном месте и вывела детей. Вера Филипповна помнит, как она обнимала каждого, целовала в лицо: «Дети, да как вас угораздило! Вы целы, милые!».

Детей поселка привлекали работать на току. В основном, задача малышей заключалась в том, чтобы делать бороздки на рассыпанном зерне – они ходили туда-сюда. Таким способом зернышки обдувались ветерком, обсушивались. Сердобольные бабушки украдкой обжаривали немного пшеницы на сковородке и давали юным работникам, день-деньской пропадающих на току. В школу Веру, с горем пополам учиться отправили. От бабушки досталось семье байковое одеяло. Из него и обмотанной поверх шали, мать соорудила Вере зимнюю одежду. Вера Филипповна, с улыбкой говорит, что выглядело это забавно, но ничего не поделаешь. Первое настоящее пальто у неё появилось только после войны, перекроили из отцовской шинели, и все с завистью смотрели, «какая Вера модная!»

Учеба девочке давалась легко, ей были одинаково интересны и письмо, и арифметика, несмотря на то, что учебников практически не было. Книги выдавали на

несколько человек. А вот в четвертом классе пришлось «просидеть» несколько лет. Но не по собственной воле. Окончив третий, в сентябре она отправлялась учиться в четвертый. Но с наступлением холодов требовалась теплая одежда. В условиях нужды материней под силу было обеспечить ребятишек, поэтому целую зиму, до весны Вера, её братья и сестры вынуждены были сидеть дома, а в новом учебном году все повторялось вновь, и она опять шла в третий класс.

«Насколько бы мы не были голодны, а дети всегда остаются детьми,- вспоминает моя собеседница, - хотелось играть, хотелось веселья. Тогда понятия отмечать новый год особо-то и не имели. Но запомнилось, как однажды в школе, по инициативе нашей учительницы Анны Абросимовны, елку нам заменило деревце. Веточки мы украсили ниточками, веревочками, самодельными игрушками, пели песенки. И это был для нас праздник! Сейчас смотрю на своих внуков, правнуков и думаю: дай Бог, вам, дети мои, никогда не знать войны, лишений и голода. Вы знаете, а мы ведь молились, чтобы война закончилась. Молились изо всех сил. Бабушка встанет на колени и молится, мы за ней. Отче наш читали, Богородицу. Молились и плакали,

это помогло нам победить, я верю...»

Застыла в памяти Веры и вот такая картинка. Выдался теплый день. Женщины и дети работали на поле. Еще издали завидя почтальона, у многих затряслись руки, потяжелело в груди, а сердце часто забилося, предчувствуя плохие вести – похоронки, оно сжималось от предстоящего ужаса узнать, кому на этот раз испытать большое горе... «По-бе-да-а, по-бе-да! Мы победили!», - кричал почтальон. Все побросали работу, всматриваясь в приближающуюся фигуру, не веря своим ушам: «Да что он кричит-то там?» «Войне конец! Победа, бабоньки!», - ликовал почтальон. Слезы радости застилали женские глаза. Это было истинное счастье...

После войны, в 1946 году, к семье вернулся отец. Живой. Это было лучшим временем для Веры и всех детей семьи. У девочки началась счастливая, мирная, долгая жизнь...

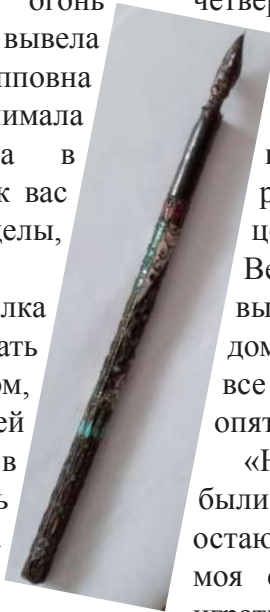

Фото автора

Ручка 40-х гг. 20 в.

Воспоминания Т. И. Ракитской

Екатерина Трыкина

Что помогло выжить детям войны? Кто-то молчит, вспоминая те далекие суровые дни, которые как острые иглы впились в память, другие говорят: патриотизм, несомненная вера в победу. Таким оптимистом была и наша героиня, Татьяна Ивановна Ракитская. А состояться в жизни ей помогли мудрые книги, которые она много читала.

Татьяна Ивановна рассказывала, что в школах не было ни тетрадей, ни чернил - писали на книгах между строчек, а вместо чернил разводили свекольный сок с сажей. Учиться было трудно, но они все равно учились. Бабушка у них в семье была портная, поэтому маленькая Таня босиком не ходила, а вот

сверстники весь сентябрь ходили в школу босиком. Когда наступал октябрь, мороз ударял - все залазили на печки. И каждый год заново, и многие так и не заканчивали школу.

Но всё же были деньки, когда ненадолго можно было забыть о тяготах войны и радоваться. Праздники всегда отмечали. Несмотря на все трудности - голод и холод - елка на новый год была всегда. Игрушки делали сами, из стеблей камыша делали фонарики. Сначала маленькие, а потом уже научились большие. Вырезали из бумаги человечков и растягивали их, как гармошку. Родители старались сделать подарочки. Обязательно были концерты: песни, стихи.

А в начале третьего класса нашу героиню приняли в пионеры. Сначала Татьяна

была председателем совета отряда, потом председателем совета дружины имени Павлика Морозова. А ещё у неё была огромная любовь к чтению. Чтобы почитать, она говорила бабуле: «Я спать хочу, я спать хочу.»

А сама «натянет на себя дерюшку» (одеял тогда не было) и читает. Дети читали такие книги, как «Советские люди»,

«Повесть о Зое и Шуре», «Сын полка».

В эти страшные годы вся страна жила под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Даже малыши вносили свой вклад в победу. Татьяна Ивановна дала всем напутствие, что мы должны изучать историю своей Родины и уважать тех, кто «ковал» счастливое будущее.

Фото из личного архива Т. И. Ракитской

Воспоминания М. И. Савельевой

Елизавета Ермакова

Мария Ильинична Савельева - педагог Тюменцевской средней школы. Много лет преподавала математику, была завучем. Проводила с ребятами много интересных мероприятий после уроков. Выпускникам запомнились походы с ночевками, маёвки, зарницы. Сейчас на заслуженном отдыхе. А еще Мария Ильинична - ребенок войны.

Марии Ильиничне запомнился первый день войны так: «Это был такой замечательный день. Воскресенье». Родители собрали детей и пошли на речку ловить рыбу. Отцы взяли удочки, а мамы взяли решето, сито. Купались, отдыхали. Все было чудесно! А когда стали подходить к деревне (а ходили они за 4 километра), была такая гнетущая тишина. Кругом не было ни души. Люди сразу почувствовали что-то неладное. Радио в селе не было, телефон был только один - в сельском совете.

в сельском совете.

Они зашли в ближайший дом и спросили: «Что случилось? Почему на улице никого нет?» Им ответили: «Война...»

Наутро мужчины с котомками, с рюкзаками потянулись к сельскому совету. В селе это было

такое место, где все собирались. Их никто не вызывал ни повесткой, ни приказом. Они добровольно шли на фронт. Это была первая партия, назавтра ушли остальные.

Немного позднее ушли добровольцами десятиклассники, которые в этот день, 22 июня, провели свой выпускной вечер. После этого их детство закончилось.

Мария Ильинична вспомнила, как учились во время войны. Первый класс учились

нормально, потому что в школе были заготовлены тетради и чернила, ведь не ожидали войны, и готовились как всегда. А уже во втором классе было тяжелее. Когда ребята закончили первый класс, учительница их повела полоть молочай и осоку в поле. «К концу рабочего дня у нас все руки были в крови. На следующий день они, конечно, кто что мог на руки надевал. Вот это была такая наша первая трудовая помощь колхозу». Вспомнила ещё как помогали в школе. В школе не осталось ни одного мужчины, с фронта назад вернулись всего двое: Михаил Иванович и Федор Васильевич – директор нашей школы. А

что они делали во дворе школы? Старшеклассники (у них была семилетка) вместе с учителями в бору пилили сосны, складывали на телегу и везли в школу за 5 километров. А шестиклашки и пятиклашки пилили их на чурки, кололи, затем старшие ребята складывали поленицы.

Зимой ученикам надо было принести ведро древесной золы, она шла весной на поле как удобрение. А в деревне люди топились соломой и кизяками, еще стеблями от подсолнухов. Поэтому набрать ведро древесной золы - очень трудно.

Кроме этого, каждому надо было принести 10 яиц, но с этим было проще. Старшеклассники вязали носки, рукавицы, платочки шили и слали посылки на фронт.

Фото из личного архива М. И. Савельевой И. Ракитской

Войной изломанное детство

Екатерина Мерц

Все мы чтим подвиги наших предков, которые мужественно сражались за Родину в Великой Отечественной войне. Они отдавали свою жизнь взамен тысяч других. Но нельзя забывать о том, как отважно состязались в нелёгком поединке с голодом и бедностью дети. С виду маленькие и беззащитные, они боролись за жизнь, как настоящие герои. Я решила подробнее узнать у свидетеля этих событий, Антонины Карповны Кондрашовой, о тяготах военного времени.

- Здравствуйте. Можете немного рассказать о себе?

- Здравствуйте. Я Кондрашова Антонина Карповна, мне 81 год, родилась в с. Тюменцево, прожила здесь всю жизнь.

- Вы помните, как началась война?

- Я с 38-го года, мне было всего три года, когда война началась. И я ничего не помню. Единственно запомнила, как плакали мамы, когда сыновей забирали на фронт. Какой же был крик. Вот сейчас слышу, как это было ужасно.

- А чем Вы питались?

- Вот была фирма, где варили нам затируху. Мы со старшей сестрой Дусей придём с котелочком, манки нам плеснут, и мы пошли. А еды, считай, никакой дома не было... Мы настолько были все дружные.

Фото из личного архива А. К. Кондрашовой

Вот сейчас нет сплочённости у людей. Наша бабушка делала картошку толчёную и говорила: «Ешьте, а часть Захаровым унесём». Сейчас разве кто-то так поймёт бедного. Нет, такого сейчас нет

- Как Вы одевались в военное время?

- Наша мама сама шила из старья какого-нибудь. Толстовки нам с Дусей сошьёт. А о белье и разговоров не было. В общем, абы- как одевались.

- Как воспитывали маленьких детей?

- Нами никто не занимался. Всё наше поколение закончило три, да четыре класса. Но столько было в нас патриотизма, это надо позавидовать. Все были дружные, сплочённые.

- Антонина Карповна, а в

Тюменцево во время войны были эвакуированные?

- Да, у дедушки с бабушкой жил Андрей, эвакуированный из Ленинграда.

Он был как сын им. Они его ничем не отличали.

- Чем болели и как лечились?

- Нас заедали вши. У бабушки с дедушкой была баня, мало у кого она была в то время. Наливали щёлок на голову тем, у кого вши. Если у меня нет, я их подхвачу. Бескультурье ещё в какой-то мере было.

- А как получали информацию с фронта?

- Только знаю, получали похоронки женщины, собирались вместе, и начинали про ребятишек рассказывать

- Вы помните, как закончилась война?

- Я помню, что вся деревня бежала в центр. Кто плачет, кто смеётся. А солнышко такое яркое, все кричат: «Война кончилась!»

Кондрашова О.К. фото автора.

Воспоминания О. К. Рыжковой

Арина Понкратьева

Чтобы узнать о жизни детей во время войны, мне не пришлось обращаться к учебникам, книгам по истории или очевидцам-сельчанам. В нашей семье есть две прабабушки, которые рассказали мне грустную, но правдивую историю о том времени. Первая история прабабушки Рыжковой Октябрины Каллистратовны

- Октябрина Каллистратовна, где и когда Вы родились?

- Я родилась 31 октября 1931 года, в селе Подгорное. Родители у меня Лобанов Каллистрат Павлович, Лобанова Ольга Петровна. Отец работал в сельсовете, только не помню кем, а мама нигде не работала, с детьми сидела. Детей в семье семеро было. Шесть девочек и один мальчик. Самым младшим был Иван, единственный брат, старшей была Даша, затем Катя, Нюра, Тоня, Лида.

Даша у нас одна семь классов закончила, поэтому работала продавцом, Катя пять классов закончила, работала ветеринаром, а мы все по 4, поэтому работали в разных местах, образования ведь не было. Я вот сначала в стройчасти работала, в школе спортзал пристраивали, потом клуб строили, затем на прицепах, там и познакомилась со своим мужем, перед уходом на пенсию работала в бане.

Из семьи у нас никто не уходил на фронт, потому что папа умер до войны, я еще маленькая была, года три, и Иван был маленьким, поэтому и не уходил.

- Чем питались во время войны?

- Сажали в огородах картошку, морковь, свёклу, капусту, брюкву, тыкву. Всё варили, пареные овощи называли паренками. В русских печах варили. Картошку терли и пекли из неё лепёшки. Летом ели медунки, пучки, ягоды, грибы.

- Болели чем-то во время

войны?

- Конечно, болели, но никто нас не лечил. Лихорадка была, глаза почему-то у всех болели, вшей очень много было, клопы кусали. Раз в неделю приходим в баню и выпариваем вшей из вещей. В доме клопов очень много было, кровати керосином мазали, а больше никак от них не избавишься.

- Как одевались? Во что?

- Одевались во что попало. Зашивали вещи, все в заплатках были. В школу в платице ходила, заплатки пришивала, если порвётся. Зимой все в одних вещах ходили, один придет, снимет вещи, другой их надевает. Шубка у нас была детская, небольшая.

- Что было из школьных принадлежностей?

- Писали самодельными ручками, на трубочку надевали перо. Чернила делали из сажи. Если что-то горело, брали сажу и разводили водой, потом

использовали. Писали на старых листочках, что найдем.

- Чем помогали родителям?

- Всё делали, что попросят. Играть было некогда. Подросли и стали на работу ходить, куда отправят бригадиры. Полоть, например, отправляли. Хоть и работали, но всё равно помогали.

-Как отапливались?

- Привозили зимой на санях, летом на тележке веточки, хворост или валёжник. Старались брать, пока никто не видит, штрафовали ведь. Топливом занимались кто помладше, а кто постарше- на работе. Ещё делали из навоза кизяки. Навоз топтали летом и с соломой мешали. Были такие деревянные формы, в них и накладывали полученную массу, она высыхала и получались кизяки. После складывали их в поленницу, как дрова. Топились и дровами, и кизяками. Вот так и выживали.

Рыжкова О. К. фото из личного архива.

О чем говорят пожелтевшие фотографии?

Моей прабабушке, Анне Ивановне Скворцовой, 85 лет. Несмотря на такой преклонный возраст, она живет самостоятельно. Я люблю приходить к ней в гости и слушать бабушкины рассказы о жизни. В ее альбоме есть пожелтевшие фотографии, которые лежат особняком. Это фото времен Великой Отечественной войны. Об этом периоде она не любит вспоминать. Но я прошу рассказать, и она соглашается.

- Бабушка, где и когда Вы родились?

- Я родилась 1 января 1935 года в станице Новомихайловке Павловского района Краснодарского края. Родители у меня Горбатов Иван Иванович 1902 года рождения и мать Горбатова Прасковья Яковлевна 1901 года рождения. Работали они колхозниками, перед самым началом войны семья переехала из Кубани в Тюменцево, родину родителей, а из Тюменцева в поселение Заготскот. Там пасли коров, овец, а затем стадо угоняли в Барнаул, чтобы отправить на фронт. Оттуда отца и старшего брата Александра забрали на войну. Отец вернулся,

а брат в 1944 году погиб. Похоронен в братской могиле под Литвой. После войны отец работал конюхом в школе, потом пошёл на пенсию, но продолжал работать в комхозе.

- Что изменилась в вашей семье в начале войны?

- Настал голод. Бедность. Жили

мы сначала в шалаше. Погнали однажды мы с братом овец в другую деревню, а когда вернулись, у нас всё сгорело, и осталась я в одном платице. На тот момент мне было 5 лет. В семье нас было пятеро: четыре мальчика и одна девочка. Мы с матерью тогда коров пасли, а ребята занимались, кто чем, кто что мог. Потом к концу войны мы переехали в Тюменцево, выкопали землянку, посадили огород.

- На какие работы и с какого возраста вас,

детей, привлекали во время войны?

- В Заготскоте я и Валентин Матвеевич Власов (сейчас он очень уважаемый человек в селе) пасли свиней. Братя тоже ухаживали за скотом, а мать с двумя женщинами пешком гоняли табуны в Барнаул. Ещё привозили гусей и курей. Мальчишки постарше, забивали птицу, а мы теребили. Потом в ящики складывали и отправляли в Барнаул. Всё для войны, всё для фронта. Однажды произошёл курьёзный случай: ребята закололи петуха, мы теребили, теребили, он сидел, сидел, да как побежал без головы, пух по всей избе, а нам смешно. Ещё колоски на полях собирали, пройдёт комбайн, скосит, а нас заставляли

собирать. Ходишь по стеблям босиком, ноги в крови.

- **Какие существовали бытовые и жилищные проблемы в то время?**

- Нечем было топиться. Ребятишки пойдут, срубят берёзку и скорее в печку, а не то оштрафуют. Жили мы раньше в бараках. Спать раньше негде, спали на соломе, мыться тоже негде: летом в речке, а зимой - в корыте. Никаких бань не было. Тяжело было очень, даже не знаю, как мы все это пережили. Есть было нечего. Весной садили картошку, но не для себя, для фронта. Копать было некому, она так и оставалась в земле. Но если кто-то выкопает - строго-настрого наказывали. Мы с братом Женькой зимой ходили эту картошку топором вырубали, приносили домой и клали на плиту. Она не успеет отогреться, как мы её

съедем. А мать очистит картошку, тоненькую кожуру помоем, высушит на плите, потолкёт в ступе и лепёшки сделает. А летом собирали грибы и жарили, ягоды, ели кислитку, свиные корешки, саранки, камыш, а солодку - вместо сахара употребляли. Никаких продуктов в магазинах не было, да и денег тоже не было. Вот и все продукты. Ещё варили и ели сусликов, замерзших ягнят. Разоряли гнёзда уток и грачей- ели яйца.

- **Какие болезни во время войны были?**

- Очень много было блох и клопов. Летом от них спасались только полынью. Наломаем её и спим на ней. Вшей было очень много. Собирались ребячьи и искали их у друг друга. Цыпки раньше у всех были на руках, на ногах, мыли руки и ноги мочой. Мочой только и спасались. Больницы у нас в посёлке не было. Однажды, собирая лук в поле, меня укусила змея за ногу. Нога стала опухать, пришлось ехать в больницу в Тюменцево. Промыли мне рану, сделали укол и отправили домой. Приехали

домой, а боль не утихала. Приезжая в село женщина пошептала молитву надо мной и опухоль стала спадать. Вот так и лечились заговорами и молитвами.

- **Были ли в вашем селе эвакуированные люди?**

- В Заготскот привозили только детдомовцев, пацанов. Относились к ним, как и ко всем. Их было не очень много, может человек 15. Потом их, наверное, в Тюменцево перевезли. Тут детский дом был.

- **Что изменилось в вашей семье с окончанием войны?**

- С радостью встречали отца с фронта. После войны жизнь значительно изменилась. Хотя было ещё немного бедновато, но понемногу вставали на ноги. В магазине стали появляться продукты и вещи.

Фото из личного архива А. И. Скворцовой

Воспоминания Г. Н. Горковенко

Евангелина Панкратова

О себе и семье

Геннадий Никитович Горковенко родился в с. Усть-Мосиха Ребрихинского района Алтайского края. Закончил педагогический институт по специальности «история и обществоведение». Работал в комсомоле, в партийных советских органах. Родители Горковенко рядовые люди: отец был кузнецом, работал в МТС, а мать стала домохозяйкой, как отец ушел на фронт добровольцем.

Семья Горковенко была многодетной. Сестра

Полина закончила 9 классов, и в 1941-м году пошла работать в МТС. Геннадий Никитович вспоминает, как ходил к ней на работу: крутили телефоны, а Полина кричала: «Алло, алло, я соединяю вас.» Потом сестру направили на аппаратурно-механический завод в Барнаул. Брат Николай закончил 2 класса. Когда ему пошел 13-й год, он отправился работать в столярный цех, а потом стал кузнецом. Следующий брат в 1933-м году закончил 3 класса и ушел в пастухи. Сестра Валентина жила

у бабушки по линии матери. Валя приходила к ним домой, когда мать уходила на работу, следила за младшими. Бабушка была глубоко верующей, и научила Валентину читать на старославянском. Сам Геннадий закончил в 1953-м году 7 классов, а затем заочно окончил институт.

О начале войны

Геннадию было всего 3 года, поэтому он с трудом вспоминает начало войны. Помнит только, что в доме был шум и гам, как его какая-то тётенька пыталась усыпить, а он всё плакал и плакал, как будто чувствовал беду. Вспоминает, как забежал отец, схватил на руки и понёс до пункта, откуда отправлялись на фронт - прощаться.

О смерти отца

Геннадий Никитович вспоминает о том, как семья получила похоронку отца. Её принесла родственница - тётя Сеня. Она зашла в дом и упала. Дети и мать сразу всё поняли. Его похоронили под Сталинградом в деревне Орловка.

О работе в поле

После войны, в 1945-м году, матери Геннадия, Марфе, председатель колхоза предложил отдать сына работать на бригаду. Геннадий Никитович вспоминает, как собирали ребяташек, они сеяли горох и

собирали кукурузу.

О внутреннем убранстве дома.

Дом, в котором жила семья Горковенко, в 1937-м году приобрёл отец. Жилище было в плохом состоянии: изломан пол, небыло веранды, заходили сразу в комнату. Потом всё изменилось: сделали деревянную крышу, сени, подделали ставни, не успели только двор для коров соорудить. В комнате стояли деревянная кровать и сундук, сделанные отцом. В правом углу стоял стол во всю стену. Обеденный стол в другой комнате. Слева был шкафчик для посуды. Отец всю мебель делал своими руками. В обеих комнатах над столами были божницы. Много икон, и все они накрыты вышитым полотном. Геннадий с теплотой вспоминает о печи: жилой дом для ребятшек. Мать найдет дров, натопит печь и, там почти неделю тепло.

О печном отоплении

Кругом был лес, а деревня с ветряной стороны, поэтому рядом была берёзовая роща.

Там и добывали дрова. Вырубали сухой тальник, летом собирали сучки. Мама Геннадия пускала к себе на квартиру механизаторов. Они пригоняли трактора и привозили дрова. На зиму хватало. После войны уже топили кизяком.

Об игрушках и играх

В семье Горковенко была одна игрушка - тележка. Всем соседским ребяташкам нравилось на ней кататься. Она была настолько прочной, что пережив войну, еще долго служила хозяевам. Тележка потом пригождалась и для других целей: в 70-е внуки Горковенко возили на ней навоз и картошку. Во время войны всё могло быть игрушкой: молоточки, щипчики. Была ещё такая забава: проволоку накручивали на пропеллер снизу и он летел. Плёл её старший брат Николай, этому его научил отец. Были ещё отцовские широкие лыжи, которые распилили пополам. Были разные плоские ножовки. Придумывали и сами делали, клеили, пилили,

гвоздиками прибавляли игрушки: пушки, кубики. Когда освобождались от работы по дому, бежали на поляну, играли в лапту, городки, прятки, чижики. Младшие гоняли мячик из шерсти. А вот взрослые ребята сами делали мячик из резины. Им было больно бить, но летел далеко. Бегали босиком - появлялись цыпки. Лечить их было больно. Геннадий Никитович рассказывает, что сначала тёрли, вычищали всю грязь, потом смазывали парным молоком.

Об одежде

В первый класс Геннадий не пошёл: не в чем было. А в 8 лет уже деваться было некуда. Ходил босиком, штанишки и рубашка из холста, которые ткали мама и бабушка на ткацком станке. Сажали коноплю, из которой делали волокно. Ткали холсты, затем их отбеливали. Опускали в кипяток, потом в речку. В 5-6 классе, как семье погибшего, выделили валенки.

Вот так и жили, выживали.

Военное детство прабабушки Раи

Вероника Цыганкова

Наша семья бережно относится к воспоминаниям о жизни каждого поколения. Когда моя прабабушка была ребенком, ей, как и всем нам, рассказывали про ее прабабушек и прадедушек. Наверное, еще тогда она захотела написать мемуары. Недавно я попросила бабушку, чтобы она рассказала о жизни ее родителей. Ничего не ответив, бабушка молча ушла в другую комнату. Вернулась она с огромными папками прабабушкиных мемуаров.

Моя прабабушка, Раиса Афанасьевна Папченко (Буслова), 1934 года рождения, родилась в Казахстане, там же прошло ее военное детство, которое, по воспоминаниям, было особенно тяжелым.

Дети исполняли разные обязанности: пололи и поливали огород, работали на колхозных полях. Поливать нужно было часто, так как жаркое солнце могло урожай сжечь, в знойном Казахстане летом дождей не было. Огороды поливали по графику. Мираб (распределитель воды) следил по списку, кто и когда должен поливать. По канавкам текла вода, и дети от них прорывали мелкие канавки на свои огороды. Вода быстро поступала и поливала весь участок. Полив и прополка занимали много времени.

Сельская больница была превращена в госпиталь. Ребята ходили в госпиталь к раненым, показывали художественную самодеятельность. Летом в праздники приезжала кинопередвижка, показывали фильмы о войне и киножурналы - выпуски новостей.

Радио заменяло людям все: и телефон, и кинотеатр. Слушали по радио каждую передачу, начиная со сводок

с фронта и заканчивая музыкальными концертами. Дети заучивали песни наизусть и потом, когда лепили кизяки, включали радио на всю мощь и подпевали, особенно когда звучала песня: «Любимый город может спать спокойно, и видеть сны, и зеленеть среди весны...» Мужчин было мало, все были на фронте. В селе были только старики, дети и старушки.

Молодых девушек и зимой, и летом обучали военной подготовке. Зимой они ползали по-пластунски и учились

стрелять по мишеням, летом была строевая подготовка. А ребятня, все время табуном прибегали смотреть как обучали девушек военному мастерству.

В милиции работали, в основном, женщины. И на всю станицу, в которой жила моя прабабушка, отличалась одна девушка, Глафира, крепкая, черноволосая, с толстой косой. Военком требовал соблюдать бдительность. Вокруг были хлебные поля, и надо было их оберегать от вредителей. И однажды Глафира поймала китайчонка, который пытался поле поджечь. Глафира его

тащила за шиворот в отделение, а все село - женщины и дети - бежали вслед за ней до самого отделения и восхищались ею. Бабушка вспоминает, как однажды ее мама пришла с работы домой раньше обычного. Она ей сказала: «Раечка, мы сейчас уезжаем в дальний аул, отвезем ценную посылку. Почту из райцентра привезли поздно, потому мы тоже едем поздно. Из дальнего аула выезжать в ночь не станем, заночуем в местном почтовом отделении. А я договорюсь с тетей Полиной, чтоб она разбудила тебя рано утром, и ты отгонишь корову на поляну, где пастух собирает коров, а не лошадей».

Мама сходила к тете Полине, договорилась обо

всем, приготовила еду на дорогу, обняла дочку и сказала: «Включи радио погромче, никого не бойся, закройся на крючок. Утром придет тетя Полина и тебя разбудит. Не забудь взять с собой ведерко для навоза».

Они обнялись, попрощались, мама ушла. Вечером девочка Рая вышла на трассу, по которой пастух обычно гнал скот, встретила корову из стада. Тетя Полина подошла к ней, они вместе поужинали ржаным хлебом с молоком. Пожелав Рае спокойной ночи, тетя Полина закрыла дверь на крючок и погромче включила радио.

Радио - большая черная тарелка, обтянутая черной бумагой, висело прямо над входной дверью. По форме тарелка была похожа на цветок вьюнка, по центру тарелки была протянута металлическая пластинка и на ней были две гайки - одна для включения, другая для регулирования громкости. По ночам по радио передавали спектакли различных театров.

Слушая спектакль, Рая не заметила, как уснула. Проснулась рано, еще до прихода тети Полины. Вышла во двор, еще было темно. Синее небо висело так низко, а звезды сверкали, как электрические лампочки, и двор освещала большая круглая луна.

Рая вывела корову из сарая, к рогам привязала веревочку, погладила корову

по уху и шепнула ей: «Идешь со мною рядом, в канавы не сворачиваешь», потянула корову за веревочку, и они пошли.

Корова шла следом за ней, нехотя и медленно, не понимая, почему ее так рано разбудили. Временами она мотала головой и проверяла, держат ли ее за веревочку или нет, чтоб свернуть к канаве и

пощипать травку. Поселок Сарканд еще спал, издали раздавался лай собак и перекрикивались петухи.

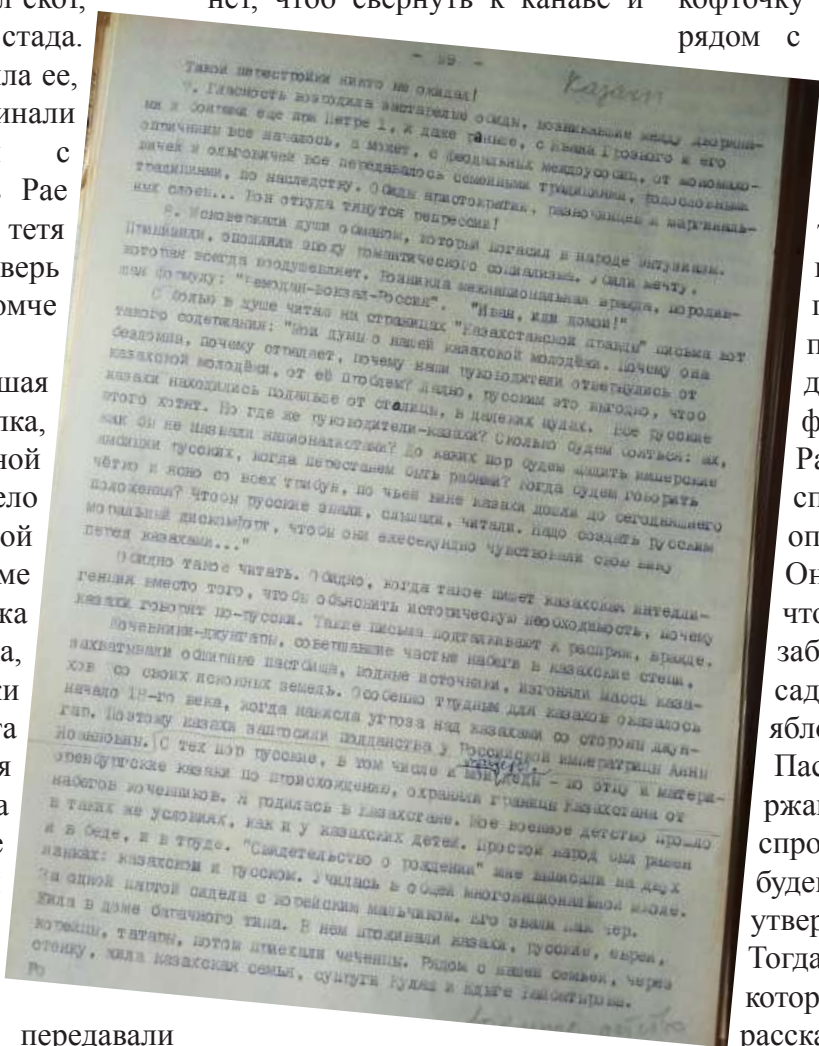
Когда они пришли на поляну, там было пустынно. А звезды казались еще крупнее и у земли еще ниже, чем над домашним двором. Рая протянула руки к звездам, чтобы их пощупать. Корова замычала, замотала головой, требуя, чтобы с нее сняли веревку.

Девочка сняла веревку. Корова звездами не любовалась, она потопталась кругом, увидела островок травки, освещенный луной, замычала и грузно опустилась на землю, улеглась поудобнее, подогнув ноги под себя и продолжала жевать свою жвачку.

Рае было прохладно и тоже хотелось спать. Свою кофточку она постелила рядом с коровой, прижалась к ее теплому телу, сложила ладошки под голову и уснула. Разбудил ее конский топот. Она открыла глаза: с коня спрыгнул пастух. Это был пожилой мужчина, демобилизованный с фронта по ранению. Рая вскочила, а пастух спросил: «Ты что, опять корову искала?» Он запомнил ее, потому что однажды их корова забрела в колхозный сад и ела там опавшие яблоки.

Пастух глянул на Раино ржавое ведерчко, спросил: «Навоз будешь собирать?». Она утвердительно кивнула. Тогда он выдал секрет, который никому не рассказывал. «Иди вон туда, к горам, там пастушки, мои помощники, пасут коней. Иди туда, там хороший чистый конский навоз. Скажи им, что тебя прислал дядя Семен и разрешил собирать навоз».

Навоз Рая собирала прямо руками. Он уже был подсохший. Набрала полное ведро и спросила пастушков: «А можно еще прийти сюда с подругой?» Они захохотали: «Да приходи и собирай, тут

этого золота полно!»

Рая поспешила домой, а по пути зашла к подруге Насте Скударновой. У них коровы не было, но они всегда с ней вместе собирали курай (засохшую траву, древесный мусор, палки, коряги) и навоз и лепили кизяки на зиму (ими зимой топили печь). Когда собирали навоз, то выкрикивали: «Я нашла коровий розанчик» или «А я собираю овечьи орешки».

Кизяки Рая делала в большом деревянном корыте, перемешивала лопатой навоз с сухой травой. Во дворе вдоль забора был разбросан курай. Густую массу из корыта вытаскивала лопатой и большими кучками раскладывала на курай на солнечной стороне. И когда вся масса уже была разложена на кучки, руками придавала ей форму лепешек. Летом стояла хорошая погода, и в жаркие дни лепешки сохли быстро, но каждый день нужно было переворачивать их на другую сторону, чтобы лучше просохли. Высохшие лепешки убирали на настил в дровяной сарай. Зимой печь топили каменным углем, а кизяки нужны были для растопки. Уголь по распоряжению председателя сельсовета в порядке очереди

в течение лета привозили всем жителям Самарканда. Семьям фронтовиков уголь давали бесплатно.

В то лето Рая засушила очень много кизяков, потому что добрый пастух показал место, где можно было собрать много навоза. Но печаль была в том, что зимой однажды их украли. Кто-то выдернул замок и вынес все кизяки до единого. Несмотря на все горести и беды, которые одолевали, дети были счастливы, когда слышали по радио, что Советские войска наступают.

Они радовались каждой победе. В каждой семье ждали своих с фронта и желали, чтобы все вернулись домой.

Дети войны всему радовались. Бегали на речку купаться и стирать белье, наблюдали за животными. Мыла не было, белье стирали золой. Золу собирали в узелочки, на печку ставили бак с бельем и опускали в воду мешочек с золой. После кипячения белье полоскали в реке. Затем развешивали его во дворе на веревках и по заборам.

Ребята были счастливы во все времена, у их были свои игры. Играли в кондора. Это была любимая игра. Игры придумывали сами. Кукол не было. Приносили с огорода кукурузные початки, снимали с них листья осторожно, чтобы не повредить волосики. Початок высушивали и делали из него куклу. Из газетной бумаги делали одежду, привязывали нитками. Шили вручную. Играли и мечтали...Прежде всего о том, чтобы с фронта вернулись отцы. Мечтали, кем станем в жизни. Рая хотела быть милиционером, увидев подвиг Глафиры. Настя, ее подруга, стать учительницей.

Воспоминания о детстве навсегда остались в памяти бабы Раи. Воспоминания о дружбе. Дружба была бескорыстной. Но сейчас жизнь намного стала прекрасней, чем в годы войны. В детстве нужно стараться впитывать все самое прекрасное, познавать жизнь, обучаться разным ремеслам, мастерству, развивать свои способности, таланты.

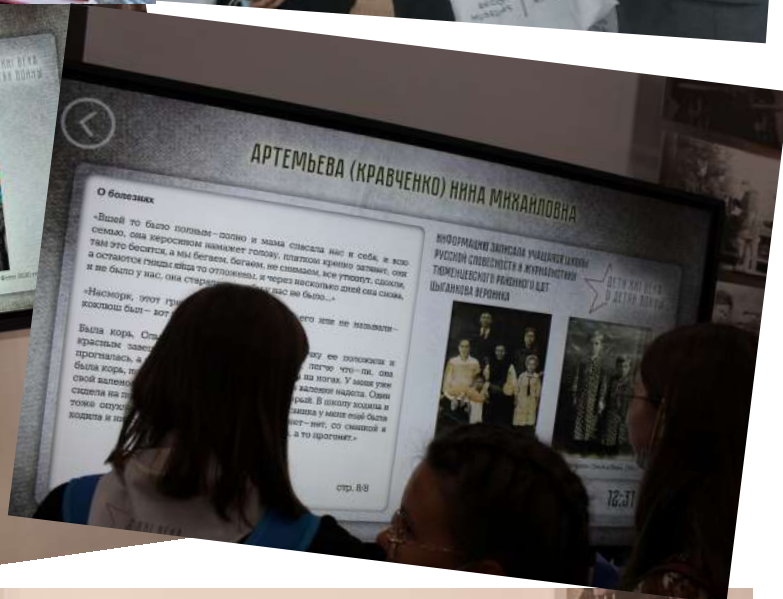
Все фото из личного архива Р. А. Папченко

Мы в ВК

Мы в Инстаграмм

Главный редактор
Ответственный секретарь,
верстка и дизайн

Наталья Вячеславовна Руденко
Юлия Валентиновна Кольтюгина

Детско-юношеская газета. Специальный выпуск. Выходит 1 раз в год
Тираж 50 экземпляров.
Учредитель - МБУ ДО Тюменцевский ЦДТ. Сайт <http://cdttum.ucoz.ru/>
Адрес редакции: 658580, Российская Федерация, Алтайский край, Тюменцевский район,
с.Тюменцево, улица Камагина, 9.
E-mail: shrsig@yandex.ru